

«ВЫПУСКНИК-69»

ДОРОГОЙ «СВЕРСТНИК»!

Я с детства увлекаюсь театром. Несколько лет уже занимаюсь в театральной студии. Говорят, у меня есть какие-то способности. Театр для меня — это все. Новые люди, новые города, новые роли, рестораны (только ты не смейся, рестораны тоже). Я, конечно, уважаю физиков, инженеров, учителей, но боготворю артистов. Мой идеал — Ростислав Плятт.

Понимаю, что к тебе приходят сотни писем и вряд ли ты сможешь ответить мне. Но я все-таки надеюсь.

ЕВГЕНИЙ А.,

ученик 9-го класса.

Добрый день, Женя!

Если б ты не занимался в самодеятельности и не знал, что такое репетиция, волнения перед спектаклем и т. д., я начал бы так: «Женя! Жизнь и работа артиста — сплошное веселое времяпрепровождение. Мы не знаем ни сомнений, ни мучений. Талантливый режиссер предлагает роли одна другой лучше и интересней. Мы выбираем самую лучшую и самую интересную. Это совсем не сложно. Отыграли — в ресторан и гуляем там до рассвета. Часов в пять утра — домой, поскольку в одиннадцать уже надо быть на примерке у именитого портного, а в одиннадцать тридцать — у массажиста».

Но ты соприкоснулся с театром, ты человек не без способности, как сам себя без ложной скромности рекомендуешь, а потому я буду говорить с тобой доверительно, как с коллегой.

Итак, лето. В вузах — экзамены. В театральном — 75 человек на место. Каков конкурс!

— Почему к нам?

— Не могу жить без театра.

Я бы иначе ставил вопрос: «Молодой человек, знакомы ли вы хотя бы чуть-чуть с нашим трудом?»

Видишь ли, Женя, бытуют две полярные точки зрения: первая — обывательская (собственно, ее-то я и изложил вначале), мне кажется, что и ты (уж прости меня!) отдал ей дань; вторая — об избранности. Некоторые мои коллеги слова «наша работа» употребляют всегда с емким и обязывающим эпитетом «творческая» — «мы творческие работники», «в своем творчестве», «в творческом поиске» и т. д.

Ах, осторожнее: «творческий человек» идет!

А чем же труд врача, учителя, биолога, физика менее творческий? Давай оставим крайности и поговорим всерьез о твоей будущей профессии.

Да, вечером — спектакль, аплодисменты и т. д., но это приятный конец. А перед этим... Вот мой вчерашний рабочий день: в десять тридцать — репетиция. Кстати, я опоздал на десять минут (мебель в новую квартиру перевозил), за что и получил выговор. Но это к слову. Итак, с десяти тридцати до пятнадцати — репетиция нового спектакля «На дне». Затем я учусь на телестудии и там еще два часа «вживаюсь в образ Чаадаева». С семнадцати до восемнадцати — обедаю. В ресторане. А в девятнадцать — играю. Дома тоже не отдыхаешь: обдумываешь новую роль, бесконечно пробуешь, перебираешь бесчисленные варианты походки, поклонов — ищешь единственно верные жесты.

Мне, Женя, было очень приятно, что твой идеал — Плятт. Я тоже влюблен в этого человека. Впервые мы встретились на съемках фильма «Убийство на улице Данте» в 1955 году. Я тогда с восхищением следил за этим неутомимым мастером.

Кончается съемочный день. Позади множество дублей. Кажется, выжат, как лимон. Что-то не удалось, не очень кому-то понравился. Сам собой недоволен, и тобой недоволен. Атмосфера вокруг напряженная. Так вот никто не умеет разрядить обстановку так, как Ростислав Плятт. А это немаловажно. Кстати, я вообще никогда не встречал Плятта чем-то недовольным, озлобленным или брюзжащим. Нет, я бы не сказал, чтобы Ростислав Янович был из тех вечных оптимистов. Просто он истинно интеллигентный человек и не делает из собственных неприятностей и неудач всемирных трагедий. Он щадит не только свое здоровье, но и чужое настроение.

А совсем недавно Ростислав Янович преподавал нам урок профессионализма.

Я ставил на телевидении «Молчание доктора Мурке». Первая репетиция. По сути дела читка. Все артисты вынули тексты. У Плятта текста нет. Я, признаться, подумал, что он его дома забыл. Нет, просто Плятт уже знает роль. Мелочь? Возможно, но она показывает, с какой ответственностью народный артист СССР Р. Я. Плятт относится к своей работе.

На мой взгляд, ответственность перед партнером, режиссером, автором и, конечно, зрителем — вот что главное в нашем труде.

Быть известным, если говорить откровенно, приятно. Да, это приятно, когда тебя ценят коллеги, признает публика. Но когда видишь в киоске свою раскрасленную физиономию стоимостью в семнадцать копеек да еще слышишь, как одна какая-нибудь ретивая поклонница бойко диктует продавцу: «Одну Скопцеву, двух Казаковых и трех Баталовых», жутко становится. Думаешь, за что? За какие грехи тебя выставили на видное место?

Прочел я все написанное и подумал: ведь, собственно, о труде актеров я мало рассказал. Но до меня более талантливо и профессионально это сделали Дорошевич и Станиславский, а потому я за недостатком времени и места отсылаю тебя в публичную библиотеку, к классикам.

Что же тебе в конце сказать?

У нас прелестная и красивая профессия. И если она тебе нравится, — в добрый час!

С уважением

Михаил КАЗАКОВ,

заслуженный артист РСФСР.